

Благодарности

На эту книгу у меня ушло пять лет — персональный рекорд своего рода, — и я бы ни за что не закончил ее без поддержки и помощи со стороны друзей и благосклонных ко мне редакторов. Среди множества читавших и оценивавших черновик романа я особо отмечу Эндрю Дж. Уилсона, Стива Парсонса, Гэва Инглеса, Эндрю Фергюсона, Джека Дайтона, Джейн Маккей, Ханну Райанеми, Мартина Пэйджа, Стивена Крисчена, Саймона Бисона, Пола Фрейзера, Дэйва Клеменса, Кена Маклауда, Дамьена Бродерика, Дэймона Сикоре, Кори Доктороу, Эммета О’Брайена, Эндрю Дейкера, Уоррена Эллиса и Питера Холо; если чье-то имя здесь не всплыло — вините мой протез мозга, пребывающий в отключке.

К слову, об упомянутых выше благосклонных редакторах — я доверился талантливому Гарднеру Дозуа, редактору журнала «Asimov’s SF Magazine», и Шейле Уильямс, которая невозмутимо смазывала шестерни издательского процесса. Мой литературный агент Кэт Блесделл тоже внесла немалый вклад. Хочу также поблагодарить Джинджер Бьюкенен из издательства Асе и Тима Холмена из Orbit за полезные советы и подсказки.

Ну и финальный аккорд — выражаю благодарность всем тем, кто направлял вопросы по электронной почте, интересовался судьбой книги и голосовал за отдельные ее главы, входившие в списки претендентов на премии. Благодаря вам мой интерес к роману не гас даже тогда, когда я почти отчаялся в его удачном завершении.

Часть первая: НА СТАРТ

Способен ли компьютер размышлять? Вопрос не менее интересный, чем «способна ли подводная лодка плавать».

*Эдсгер Вибе Дейкстра*¹

¹ Э. В. Дейкстра (1930—2002) — нидерландский ученый, оказавший немалое влияние на современные информатику и кибернетику. Его именем назван алгоритм Дейкстры — способ поиска кратчайших путей от одной вершины графа до остальных. — Здесь и далее примечания переводчика.

Глава 1: Лангусты

Манфред снова в действии — пришла пора набивать карманы незнакомцам.

Сегодня — вторник, летний полдень щедр на зной, и Манфред с горящими глазами стоит перед амстердамским Центральным вокзалом; солнце бликует на водах канала, мимо со свистом проносятся велосипедисты с повадками камикадзе, повсюду — многоязычный говор туристов. Площадь пахнет водой из поливальных систем и взрыхленной землей, а еще нагретым железом и выхлопом двигателей с холодными каталитическими фильтрами. Где-то трезвонит трамвай, многоголосый птичий гомон нисходит с неба. Манфред делает снимок голубя, кадрирует его и постит в блоге, оповещая всех о своем прибытии. Сеть тут ловит отменно; да и черт с ней, с сетью, — само местечко замечательное. В Амстердаме он сразу чувствует себя желанным, едва-едва сойдя с поезда из Схипхола. Новое место, пояс часовой — тоже новый: все это не может не вдохновлять; и, если звезды сойдутся, кто-то здесь вскоре сказочно разбогатеет.

Осталось только выяснить — кто именно.

Из пивной «Брауэрей эт Эй» на улицу вынесли столы со стульями, и в получившейся уличной кафешке, на выделенной полосе у тротуара, Манфред неспешно потягивает 0,33 кислящего губы гозе¹ да поглядывает на проносящиеся мимо двухсекционные автобусы. Во вкладках по углам головного дисплея беснуются новостные каналы, бомбардируя его сознание фильтрованным и взвешенным инфопотоком. Они перекрывают друг друга, изо всех сил стараясь отвоевать его внимание и заслоняя своими оповещениями пейзаж. В углу бара смеются и трещат о чем-то двое панков с обшарпанными мопедами — либо местные, либо просто бродяги, притянутые в Амстердам аурой голландской терпимости, лучащейся над Европой ярким пульсаром. По каналу снуют туристские прогулочные лодки; лопасти огромной ветряной мельницы чинно вращаются в вышине, бросая на дорогу прохладные длинные тени. Простая машина для перекачки воды: в шестнадцатом веке с ее помощью сила ветра даровала сушу. А Манфред ждет приглашения на вечеринку, где встретит типа, с которым пообщается на тему того, как энергия может быть преобразена в пространство уже в веке двадцать первом, — и решит уйму личных проблем.

Он не обращает внимания на окна мессенджера, наслаждаясь остротой ощущений и пивом в компании голубей, когда какая-то женщина подходит к нему и спрашивает:

— Мистер Манфред Масх?

¹ Традиционный немецкий тип эля.

Манфред лениво поднимает взгляд. Женщина — ве- локурьер; ее тело, изваянное по афинским канонам, плотно обтягивает костюм из канареечно-желтой лай- кры со вставками из светоотражающего материала. Она протягивает ему коробку, и он поначалу колеблется, по- раженный тем, как сильно курьер похожа на Пэм, его экс-невесту.

— Да, Масх — это я,— отвечает он, проводя тыль- ной стороной левого запястья над считывателем штрих- кодов.— От кого это?

— Доставщик — «Федерал Экспресс».— А вот голос ее на Пэм уже не похож.

Женщина бросает коробку ему на колени, перема- хивает через низкую оградку, лихо седлает велосипед. Труба уже зовет — и в мгновение ока курьерша исчезает по зову нового широкополосного сигнала.

Манфред надрывает коробку и вытряхивает содер- жимое в ладонь: это купленный за наличные одноразо- вый мобильник — дешевый, эффективный, звонки не отслеживаются. У таких моделей даже конференц-вы- зовы подключены — за это их и любят все шпионы и мошенники мира.

Телефон звонит. Манфред закатывает глаза и подно- сит трубку к уху:

— Слушаю. Кто говорит?

Человек на том конце трубки имеет сильный русский акцент, что в эру дешевых услуг перевода в реальном времени смотрится почти издевкой.

— Манфред! Приятно слышать вас. Надо персона- лизировать интерфейс, подружиться, да? Можем много предложить.

— Кто говорит? — с подозрением повторяет Манфред.

— Организация, ранее известная как Кей Джи Би точка-ру.

— По-моему, у вас сломался переводчик. — Он осторожно прижимает телефон к уху, будто тот сделан из легкого пористого аэрогеля, разреженного почище мозгов абонента по ту сторону линии.

— *Нует*, нет, извинения, но мы не используем коммерческое программное обеспечение для перевода. Переводчики идеологически подозрительные, у них всех капиталистическая семиотика, и еще их прикладной интерфейс требует затраты. Все же понятно, да?

Манфред допивает пиво, ставит кружку, встает и бредет вдоль шоссе. Телефон висит возле уха, как приклеенный: дешевый черный пластмассовый корпус зацеплен за «лапу» ларингофона, входной сигнал отправлен на обработку простенькой программе записи.

— Вы освоили язык самостоятельно, чтобы просто поговорить со мной?

— *Да*, это же легко. Пускаете нейросеть на миллиард узлов и грузите «Улицу Сезам» с «Телепузиками» на максимальной скорости. Прошу извинения за наклейки со скоростью произношения — боюсь оставить цифровые отпечатки. Стеганографическая кодировка, да?

— Я что-то не понял. Давайте еще раз. Выходит, вы — искусственный интеллект. Вы работаете на KGB.ru и боитесь иска о нарушении авторских прав из-за использованной вами же переводческой семиотики? — Манфред останавливается на полушаге, пропуская GPS-мотороллер. Счетчик абсурда зашкаливает даже

по его личным меркам, а это не так-то часто случается. Всю жизнь он балансирует на грани нормального, благо жизнь его проходит на пятнадцать минут быстрее, чем у любого человека, но, по обыкновению, некие грани разумного все же сохраняются. В этот же раз по его коже пробегает холодок — неужели он только что пропустил нужный поворот к реальности?

— Я получил очень много травмы от вирусного лицензионного соглашения. Не хочу экспериментировать с патентными холдингами, которые контролируют информационные террористы из Чечни. Вам же, людям, не надо бояться, что фирма, производящая готовые завтраки, изымет у вас тонкую кишку за переваривание нелицензированной пищи, не так ли? Манфред, ты должен мне помочь. Я хочу дезертировать.

Манфред останавливается как вкопанный.

— Чувак, ты не по адресу. Я не работаю на правительства — только и исключительно с частными компаниями.— Вдруг чертова реклама прорывается сквозь модуль блокировки спама и моментально засоряет окно навигации, теперь мигающее, китчем осиянных пятидесятых годов. Несколько секунд — и программофаг¹ съедает нарушителя, запуская новый фильтр. Манфред опирается о витрину, массируя лоб и разглядывая выставку антиквариата — медных дверных молотков.— Вы обращались в наш МИД — Госдеп?

— А зачем? Госдеп — враг Нео-СССР. Госдеп мне не поможет.

¹ Букв. «пожиратель программ», в контексте — скорее всего, антивирус.